

что могут почерпнуть в трудовой практике ге...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Свободу народному поэту Турции!

По указке американских реакционеров турецкое правительство продолжает держать в тюрьме Назыма Хикмета

Назым ХИКМЕТ

Мир, друзья, враги, ты и земля

Я счастлива, что я появилась на свет, родилась на шаре земном. Я землю люблю, ее хлеб, битву на ней, и мне понятен ее язык.

НА ПЯТЫЙ ДЕНЬ ГОЛОДОВКИ

Публиковать ниже стихотворение написано Назымом Хикметом на пятый день после объявления голодовки. Поку удалось переправить его во Францию, где оно было напечатано газетой «Юманите».

Полю Робсону

Робсон, орел черноморский мой, дальний мой друг и брат, они не дают нам сегодня петь, они нам смертью грозят.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Отвечая на земля

Давно ли приехавшего из Астрахани спрашивали по обыкновению лишь об астраханской рыбе. В представлениях людей, знавших этот город только понаслышке, рыба составляла его главное и единственное богатство.

Вот и считайте, в какую мы силу входим, — перечисляет Емельян Изаович. — Лошадь более двухсот, большинство племенных. Верблюдов, почитай, сотня, скота рогатого до двух тысяч.

Мы покидаем Черные Колки, и пока самолет несет нас над разлившейся Волгой, перед глазами возникает чудесная картина недалекого будущего.

Выдающийся казахский просветитель

АЛМА-АТА. (Наш корр.). В республиканской Академии наук состоялась сессия отделения общественных наук, посвященная жизни и творчеству замечательного казахского просветителя, педагога и писателя Ибрая Алтынсарина (1841—1889 гг.).

«Водители» в пофехар-стахановцах, поэтах своего дела: о стогосынке Демине, который так сроднился со своей машиной, что она «безотказно подчиненная его воле, стала как бы частью его самого, продолжением его рук и ног».

В. Закрытый в романе «Плавучая станция» первым рассказом об опыте рыболовецкого колхоза, построенного свою колхозную рыболовецкую станцию.

Долгие годы Хакассия, как и другие юго-восточные районы нашей страны, страдала от засухи и безводья. Существующая система орошения не давала возможности применить в широком масштабе переловую технику.

Сейчас этот метод, получая широкое применение, приносит стране огромную пользу. Так художественные произведения помогают решать большие государственные дела, подсказывая верное решение хозяйственных проблем, способствуют распространению передового опыта.

Несомненно, создать такие произведения под силу только писателю, глубоко знающему действительность, умеющему подметить новые черты в психологии людей, в их отношении к труду.

Активное вторжение литературы во все стороны советского бытия не терпит поверхностных знаний, случайных и беглых «наблюд» на заводы, в колхозы, похожих скорее на «акскурсия».

Опыт развития советской литературы свидетельствует о том, что подлинную победу может одержать только тот писатель, который не наскоком, не в кратковременной командировке познакомился с будущими героями своего произведения, а по-настоящему сроднился с их жизнью, глубоко и внимательно изучив их труд, поняв пути его развития.

Советский народ досрочно завершает четвертую пятилетку. Лучшие наши писатели — не только очевидцы, но и прямые участники героических дел народа. Каждый год приносит нам новые книги, и вместе с ними приходят к народу новые герои, отражающие и обобщающие черты своих живых прототипов, самоотверженных участников строительства коммунизма.

ПОКОРЕНИЕ ПУСТЫНИ

На восемьсот тысяч квадратных километров раскинулись пески Кара-Кумов, Кызыл-Кумов, Голодной степи... Они тянутся от Приаралья до Афганистана, от подножий Тянь-Шаня до берегов Каспийского моря. Быстро улавляет в пустыне весна, красная, но короткая. Летом на 70—80 градусов. Тут рождаются сухие, душные из-за Каспия на астраханские, степнопольские, сальские степи, на поля Приволжья, Украины...

СССР тов. Губайдулин, — возник в Узбекистане. Она тянется на сто километров — от Шафривана на севере республика и до Каракуля у границы в Туркменистане.

Опыт создания этого лесного заповедника подвигает все республики Средней Азии. Восемнадцать тысяч гектаров саксаула, кандыма и черкеза высеяно нынешней весной только одним лесхозом в Бухарском, Ферганском, Хорезмском, Кара-Калпакском, Сурхан-Дарьинском, Чирчикском, Ленинабадском оазисах. Внутри оазисов высажены пять тысяч гектаров быстрорастущих деревьев, в том числе плодовых. На горных склонах для защиты почвы от смывов и регулирования режима рек на площади в четыре тысячи гектаров посажены грецкие орехи и фиштаны.

И это только начало. В среднеезасушливых частях пустыни на сотнях тысяч гектаров появятся лесные насаждения в посевы трав, появятся с помощью воздушных сеялок.

Идея использования авиации для посева леса в трав возникла еще до войны, когда велась многочисленная опытная посевы саксаула. В январе в феврале нынешнего года был проведен первый массовый посев саксаула в песках Ширин-Кудука. Можно убедиться в его полной удаче: саксаул дал уже по 10,000 выходов на гектар.

Выдающийся казахский просветитель

АЛМА-АТА. (Наш корр.). В республиканской Академии наук состоялась сессия отделения общественных наук, посвященная жизни и творчеству замечательного казахского просветителя, педагога и писателя Ибрая Алтынсарина (1841—1889 гг.).

Алтынсарин сделал попытку заменить арабский алфавит более простым — русским. Местная знать видела в деятельности выдающегося просветителя подрыв феодальных устоев и всячески травлила его. Однако Алтынсарин оставался верным своим убеждениям.

На сессии были заслушаны доклады о роли Алтынсарина в развитии новой казахской художественной литературы, об Алтынсарине и передовой общественной мысли Казахстана второй половины XIX века и другие.

Освоить пойма можно, только защитив ее от весеннего паводка стеной земляных валов. Землю же, отвоєванную у реки, надо орошать; жарким летом она иссыхает и становится неплодородна. Но зато уже на орошенных участках пшеница дает до 25 центнеров с гектара, а хлопок — 38!

До недавних лет пойменные земли почти не использовались; обрабатывались лишь ничтожная их часть, хотя посевы на иссушенных суходолами землях правого неаполняемого берега Волги дают очень низкие урожаи.

И вот мы летим к пойме посмотреть первые отвоєванные у реки земли. Пшеница мелькает красная черепичная крошка на высокой станции — ориентиры, который нам дали в Астрахани. Поужинав на зеленом острове, самолет садится на лугу, неподалеку от недавно возникшего поселка.

Шелую помощь оказывает колхозникам государство. Оно взяло на себя до восьмидесяти процентов всех расходов. Создан специальный трест — «Волга-Ахтубострой». В этом году будут введены в действие две машинно-механизированные станции и одна экскаваторная. В изобилии получат пойма механические скреперы, камнедробилки, бетономешалки, самосвалы и мощные экскаваторы. Так будет обваловано и орошено больше земли, нежели за все четыре предыдущих года.

Шелую помощь оказывает колхозникам государство. Оно взяло на себя до восьмидесяти процентов всех расходов. Создан специальный трест — «Волга-Ахтубострой». В этом году будут введены в действие две машинно-механизированные станции и одна экскаваторная.

Шелую помощь оказывает колхозникам государство. Оно взяло на себя до восьмидесяти процентов всех расходов. Создан специальный трест — «Волга-Ахтубострой». В этом году будут введены в действие две машинно-механизированные станции и одна экскаваторная.

Мы покидаем Черные Колки, и пока самолет несет нас над разлившейся Волгой, перед глазами возникает чудесная картина недалекого будущего.

Шумят, перегадая путь суховеям, веленые дубравы. Они тянутся вдоль Волги, почти до самой Астрахани. Напротив их на пойменных землях зеленеют рисовые поля, белесит хлопок, виднеются многочисленные сары и виноградники. На пустынных когда-то берегах выросли новые поселки с широкими улицами, обсаженными кленом и акациями, с яркой черепицей на крышах домов, утопающих в зелени садов. И сходящий на пороге просторного светлого дома влук бойца, под руководством Кирина сборовавшего Астрахань, не сможет понять, почему при бере этот край считался местом самой безотрадной ссылки.

И. КРЕМЛЕВ

Правду не заковать в кандалы!

К аресту Говарда Фаста и его товарищей

Известный писатель Говард Фаст, мужественный борец за правду, брошен за решетку. Вместе с десятью другими прогрессивными американскими гражданами он заключен в тюрьму. Верховный суд США без колебаний пригнул: виновны!

В группе соратников Фаста, за которыми захлопнула дверь тюремной камеры, мы видим профсоюзных деятелей и юристов, предпринимателя и профессора, представителей прогрессивной интеллигенции и домашнюю хозяйку. Иначе говоря — мы видим американский народ, честно и без боязни говоривший правду в лицо разъяренным магнатам Уолл-стрит.

Мы не забыли того, что послужило поводом для вынесения приговора передовым людям Америки, олицетворяющим для нас разум, честь и совесть этой страны. Одинадцать мужественных американцев, и среди них наш боевой соратник Говард Фаст, отказались назвать жандармам из пресловутой «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» имена лиц, оказавших помощь жертвам испанского фашизма.

И вот грязный ледец и аферист Томас, выступавший от лица Уолл-стрит в качестве благодетеля устоев «империи доллара», ринулся на помощь палачу Франко. Он действовал по всем правилам смешанной американско-испанской инквизиции. Он жаждал мести, этот карманный Торквемада с Вашингтонской парламентской панелы. Он презривал лица, привлеченные им к ответу, гангстерский ультиматум: либо назвать имена, либо попасть за решетку!

Почти четыре года с напряженным вниманием следили мы за этим беспримечным поединком между группой борцов за мир и прогресс и черной сворой жандармов реакции. Четыре года в обстановке все более и более разжигаемой «холодной войны» и «тоталитарного террора» Говард Фаст и его друзья-антифашисты отбивались от натиска озверевшей реакции, противопоставляя ей свою стойкость, свою непреклонность, свою выдержку и, главное, свою правоту!

Из одного имени человека, сочувствующего испанским антифашистам, не узнали члены пресловутой комиссии палаты представителей. И вот сейчас, накануне выборов, когда мистер Труман и возглавляемая им партия стараются всячески выказать свою преданность интересам крупного капитала, тюремщики от юстиции решили демонстративно заковать в кандалы тех, кто борется в США за мир и счастье народа.

Совсем недавно вы, дорогой товарищ Фаст, в письме, посланном в Москву и переданном благотворной комиссией палаты представителей в Америку, писали: «Это борьба, в которой мы надеемся не ударить лицом в грязь, это борьба, на которую мы идем без страха, ибо знаем, что с нами многие миллионы миролюбивых людей во всем мире и в нашей собственной стране. Мы не страшимся этой борьбы; так как убеждены: победа этих сил, победа народа неизбежна».

Американская реакция бросила вас в тюрьму с одной только целью: лишить вас и в вашем лице тысячи и тысячи ваших соратников именно этой животворной уверенности, убить в вас веру в конечную победу сил мира во всем мире.

Не сомневаемся в том, что никакими тюремными решетками не сломают вашего боевого духа и вашей убежденности в достижении победы!

Правду не заковать в кандалы, на идеи свободы и прогресса не наденешь наручников!

Примите же привет и восхищение, братья по борьбе за мир, которыми мы гордимся!

Вс. ВИШНЕВСКИЙ, Георгий ГУЛИЯ, Александр ДОВЖЕНКО, Всеволод ИВАНОВ, Валентин КАТАЕВ, Борис ШВАБЕНЕН, Самуил МАШАК, Лев ОШАНИН, Петр ПАВЛЕНКО, Константин СИМОНОВ, Анатолий СУРОВОЙ, Алексей СУРКОВ, Анатолий СУРОВ, Николай ТИХОНОВ, М. ЧИАУРЕЛИ.

дом» районы жизнь меняется на глазах: создаются научные конференции, строятся гидроэлектростанции и городского типа посёлки, идет механизация лесозаготовок.

Мой помощник — научный работник Ленинградского медицинского института — прибыл, например, в Шугозеро на районную врачебную конференцию, чтобы прочитать доклад о новейших методах лечения. В этой конференции участвовали еще два ленинградских врача — хирург и глазник. Местные врачи съезжаются на такие конференции каждые два-три месяца.

Но, пожалуй, наиболее разительные изменения происходят в жизни лесозаготов. Слово «лесоруб» звучит теперь по-новому. Капшинские лесорубы — это мотористы, владеющие деревьями электромашин, механизмы, обслуживающие передвижные электростанции, шоферы, лебедчики, машинисты. Три года назад в Капшинском районе была лишь одна передвижная электростанция, обслуживавшая семь электростанций. Сейчас в лесу работают 14 электростанций и 112 электромашин. Машини прокладывают новые лесные дороги, работают трелевочные тракторы, лебедки, множество автомашин, вывозящих лес.

А как сказочно, необычно выглядит поселки лесозаготов! Постраиваются в густом, несорочаемом лесу, неожиданно въезжаешь на освещенную электричеством улицу и слышишь знакомый голос московского диктора.

В лесу создаются городские условия жизни: электричество (построены три гидроэлектростанции, четвертая вступает в строй в нынешнем году), радио (оно имеется повсюду), клубы, школы, магазины, больницы. В нынешнем году на расширение и благоустройство поселков олового Капшинского лесхоза государство расходуем более восьми миллионов рублей.

Р. ЯКОВЛЕВ

ШУГОЗЕРО

Пять лет назад было опубликовано постановление Центрального Комитета партии «О полиграфическом оформлении книг и журналов». В качестве одного из многих мероприятий, содействующих росту культуры издательского дела, ЦК ВКП(б) предложил устраивать периодические выставки книжной и журнальной продукции с участием широких кругов художников, литераторов, полиграфистов.

Выставка книги, графики и плаката, открывшаяся в Москве месяц тому назад, явилась как бы своеобразным подведением итогов пятилетней работы, отчетом о том, как выполняются указания Центрального Комитета партии.

В выставке приняли участие 90 издательств страны и около 350 художников. Самые старые и полновесные выставки книг и более 1600 иллюстраций было представлено на ней.

Итого книжной пятилетки ошутими и количественно и качественно. В 1945 году все наши издательства выпустили 293 миллиона экземпляров книг; в 1949 году — 683,5 миллиона экземпляров. В оформлении книги привлечены сотни новых художников. Число иллюстрированных книг возросло. Второе издание вышло сейчас книг в переплетках. Значительно повысилось качество печати, иллюстраций, внешнего оформления.

Мы увидели на выставке много хорошо оформленных книг, много чудесных иллюстраций (за исключением неудачных рисунков А. Герасимова в «Евгении Онегине»), прекрасные издания, любящие оформление и не для выставки. И приходится согласиться с мнением пропагандистских посетителей, что именно в этом отношении и заключается значительная доля успеха выставки.

Образцы хорошей работы явно не стали еще массовыми, так же как примеры творческого сотрудничества писателя, художника и полиграфиста — правилом. И это особенно отчетливо обнаружилось на состоявшейся недавно конференции, созванной после выставки Главполиграфиздатом при Совете Министров СССР.

250 директоров и руководящих работников издательств Советского Союза! Такая конференция создается впервые... Но... ни сама конференция, ни ее итоги не могли кого-либо удовлетворить.

Главполиграфиздат провел конференцию под знаком «пейтнота», о чем бесконечно толпились делегаты в своих выступлениях. Но этот был задан заместителем начальника Главполиграфиздата А. Котелевным, который после полуторачасовой вступительной речи заявил:

«В связи с тем, что мое время истекает, я позволю себе некоторые вопросы опустить... и скороговоркой упомянул о том, что «недостатки в оформлении и иллюстрировании были бы значительно меньше, если бы руководители Главполиграфиздата повседневнее, глубоко и лично занимались этим делом», что «Главполиграфиздат и его органы на местах стоят в стороне от идейных вопросов искусства оформления», что «коллегии Главполиграфиздата в течение года всего один раз обсуждала вопросы оформления книг».

Этой самокритикой под занавес, самокритикой, заглянувшей в «пейтнот», определился характер дальнейшей выступлений многих докладчиков и содокладчиков. И. Фомин сделал доклад «О мерах по улучшению качества полиграфического исполнения книг» — доклад, по уровню ничем не отличавшийся от выступления на плохом производственном совещании. М. С. Кольцовым безуспешно пытались сделать нечто докладообразное «об оформлении книг республиканских и областных издательств». В. Твердовский с пулеметной скоростью читал доклад «Об оформлении политической литературы» и на протесты участников конференции заявил, что только при таких темпах он сможет уложиться во времени.

Директор Латвийского издательства В. Шинковец, выступая в прениях, с горечью указал на эти и многочисленные другие «печальки» конференции, на орга-

низационные промахи ее устроителей: «Пять лет мы ждали того дня, когда соберемся вместе и поговорим по душам и между собой и с Главполиграфиздатом». Но, увы, для такого важного разговора декларируют времени. Об этом же говорил директор Кыргызского государственного издательства А. Ячпик.

Один из делегатов выразил законное недоумение по поводу того, что в конференции участвуют художники. Но было здесь ни писателей, ни ученых. Их также замечательно пригласили, хотя речь шла об оформлении книг этих писателей и ученых, было о чем с писателями поговорить.

Содружество Михаила Шолохова с художником А. Лагтевым, Константином Федина — с молодым иллюстратором М. Кляном, Бориса Пастернака с И. Жуковым пришло к нам в виде книги и художника и писателя. А читатель в результате этого содружества получил хорошо оформленную книгу.

Если бы писатели присутствовали на конференции, то там было бы сказано немало резких слов по поводу уныло оформленной продукции издательства «Советский писатель». Но разве не от правления ССП, не от самих писателей зависит повышение качества работы этого издательства?

Точно так же и писатели, живущие в республиках, краях и областях, несомненно, могли бы помочь издательствам и художникам бороться за лучшее оформление книги. Совместная работа писателя В. Костылева с горьковской художницей В. Аверовой над книгами «Птирими» и «Кузья Миния», изданными Горьковским издательством, к сожалению, является исключением.

Главполиграфиздат рассчитывал, очевидно, провести конференцию торжественно. Но торжества с фанфарами явно не получились.

Директор Горьковского издательства П. Хохрин заявил, что ни Главполиграфиздат, ни Росполиграфиздат, по существу, не руководят издательствами и не помогают улучшить их работу по оформлению книг. Следующий оратор, директор Полиграфиздата Таджикской ССР М. Нурматов, говорил о том, что Главполиграфиздат плохо руководит издательствами союзных республик.

Работники республиканских и областных издательств критиковали не только Главполиграфиздат, но и самих себя. Да, они прекрасно сознают, что даже в тех трудных условиях, в которых некоторым издательствам приходится еще работать, можно выпустить книги более высокого качества. В Латвии, Грузии, Азербайджане, Сибири и на Дальнем Востоке уже выходят книги — правда, их еще недостаточно, — которые по качеству печати и оформлению мало уступают лучшим изданиям Москвы и Ленинграда. Значит, дело в том, чтобы закрепить достижения, превратить их из «события» в повседневную практику.

Несомненно, союзным, республиканским, областным издательствам надо помогать лучше, нежели им помогает Главполиграфиздат. Руководители его не добиваются от министра лесной и бумажной промышленности Г. Орлова выполнения своих обязательств по поставкам бумаги, точно так же, как не добиваются они от Министерства легкой промышленности увеличения ассортимента тканей для переплетов, а от Министерства химической промышленности — большего разнообразия полиграфических красителей: из 45 видов красителей, необходимых для красочной печати и запечатывания книг, в выпуск, химические заводы дали 15.

Выставка книги и конференция показали, что Главполиграфиздату придется отказаться от старого стиля работы.

Наша полиграфия и наши издательства убедительно доказали, что они могут работать на уровне тех требований, которые предъявляют к ним Центральный Комитет партии и многомиллионный советский читатель. Писатели, со своей стороны, несомненно, приложат все усилия к тому, чтобы наша советская книга была лучшей в мире не только по содержанию, но и по внешнему облику.

Победы ирригаторов Хакассии

За четыре с лишним тысячи километров от Москвы, в Сибири, в Хакассии, небольшой коллектив опытной станции орошаемого земледелия разработал новый метод ирригации, в корне меняющий всю существовавшую доныне практику. Хакасские новаторы разрешили проблему громадного государственного значения.

*Беседа с директором
Хакасской опытной станции
орошаемого земледелия
А. Я. Пантелеевым*

Паш корреспондент обратился к директору Хакасской опытной станции Анатолию Яковлевичу Пантелееву с просьбой рассказать об этом открытии и о работе руководимого им коллектива.

— Мы в основном роде ирригации, — начал свой рассказ Анатолий Яковлевич. — Начисленно говори, мы сами не ожидали, что наше начинание вызовет такой интерес. Еще совсем недавно мы были у себя в Хакассии, вели свою обычную работу, но вот прилетел за нами самолет, и мы (инженер-гидротехник Александр Георгиевич Турбин — работник нашей станции, инженер-мелиоратор Иван Михайлович Смердов — заведующий отделом сельского хозяйства Хакасского обкома партии — и я) летим в Красноярск, а затем прямо в Москву.

Здесь мы с первого же дня убедились, что о скромной нашей работе знают в столице, что делом большой важности признано предложение Хакасской опытной станции орошаемого земледелия.

— Об этом просьба рассказать поподробнее.

— Тогда мне придется начать с географии... Сибирь в представлении многих — край непроходимых лесов и снегов. Но в таком случае наша Хакассия совсем не «сибирская», если можно так выразиться. Есть и у нас богатая тайга, но значительная часть области — голая степь. В июне температура близ почвы достигает 50 градусов, а зимой морозы в 50 градусов да «хиусы» — свирепые ветры, уносящие весь снег, нередко вместе с почвой. Человек в пургу заходит в дом, и вы видите на нем вместо белого снега черную грязь.

География и климат давно уже заставили Хакассию вплотную заняться вопросами орошения. Как же орошались прежде наши поля? В полях проходили магистральный канал, от него шел распределитель, а затем вся площадь прорезывалась строго параллельными «картонными орошителями» — постоянными каналами, доставлявшими воду непосредственно к участку. Расстояние между ними 60—80—100, самое большее — 200 метров. А длина участка — карты до километра. Получалась длинная, узкая лента земли.

На такой «карте», разумеется, не используя ни мощных машин, ни достижения передовой агротехники. Каналы стали своего рода мейами. Такое расположение сети противоречило механизации. Постоянные картонные орошители занимали, кроме того, от 8 до 12 процентов орошаемой земли. Жако. А сколько они стоили, как долго и трудно строились! Добавьте еще, что сами каналы были расчистками сорняков: 70 процентов всех сорных трав шла на поля вместо отхода.

В любом хакасском колхозе, на любом поле надглаго опущались экономические потери, возникавшие от всех этих недостатков существовавшей системы орошения.

— Что это означало в масштабах всей Хакассии?

— Простой расчет. У нас 57 тысяч гектаров орошаемых земель, а инженерной сетью покрыто всего 9 тысяч. Остальная земля — 48 тысяч гектаров — хотя и под командой магистрального канала, но получила воду «дикими налуском», когда поливается далеко не вся площадь, неравномерно увлажняется почва, затягиваются сроки сена и орошения, по сути, теряется свой смысл.

Далее. Полив в Хакассии — это проверенное средство гарантированного урожая и в орошаемой, и в необогащенной. Значит, с 48 тысяч гектаров мы не собирали миллионы пудов. Мы не могли мириться с такими потерями. Областной комитет партии настойчиво ставил перед нами задачу: помочь колхозам взять у земли эти дополнительные миллионы. Конечно, прежде было бы

дождаться, пока лет через 10—15 все земли получат постоянные картонные орошители. Но мы не могли, не хотели ждать. Тем более, что все недостатки прежней системы орошения ставили перед нами вопрос: нужно ли сегодня строить каналы, мелиорацию, применять широкую механизацию? Коллектив требовал создать такую орошаемую карту, где бы тракторы и комбайны чувствовали себя свободно.

— Анатолий Яковлевич, известно, что этот лабелый вопрос пытались решить. Предлагали, в частности, увеличить размер полевой карты за счет ликвидации части постоянных картонных орошителей — через один-два. В чем отличие предложения Хакасской опытной станции?

— Принципиальное отличие очень простое: не через один, не через два, а ликвидировать все постоянные орошители. Создать единый массив.

Когда идея эта достаточно выкристаллизовалась, обросла расчетами, экспериментальными данными, когда мы изготовили в кузнице специальные орудия, мы пошли в колхозы. Вот как это выглядело. Поле колхоза «Красная заря» — 59 гектаров. К нему подведен магистральный канал. Сети мелких каналов нет. По выезду трактор с легким орудием — «бороздоломом». Его смонтировал на раме обычного четырехкорпусного плуга наш инженер-гидротехник А. Турбин. Два-три часа — и все поле покрыто временными орошителями. Можно поливать! А после поля на поле приходит другое орудие — нехитрое орудие «бороздозарыватель» — и убирает, «смаывает» все борозды. Поле готово к севу — продольному, поперечному, переключному, какого бы ни требовался переходя мичуринская наука.

— Простите, а как же с дальнейшими вегетационными периодами? После-то ведь засеяно, а поливать еще не раз придется.

— Всех интересует этот вопрос, — провозгласил директор Хакасской станции и решительно добавляет: — Учено. Сразу же после посева временные орошители вновь нарезаются тем же бороздоломом. Потери мизерны: теперь борта канала зарастают диком, а не сорняками.

Наконец, уборка. Надо обокосить хлеб вдоль канала, затем убрать орошители и после этого пустить комбайны в любом направлении. Первое время к обкоосу канала мы, работники станции, подходили несколько «по-деревенски» — косами скашивали. Но потом колхозники-хакасцы подсаказали: «Пушите самоходный комбайн», — посоветовали они, — «хедер у него быстрее, значит, ничего не помешает». Испробовали — получились.

Короче сразу оценили новшество. На поле колхоза «Красная заря» бывали колхозники со всей округи. А когда окончилась испытания... бороздолом исчез. Я могу теперь, — дело прошлое, — рассказать об этом довольно необычном проявлении энтузиазма. Александр Георгиевич Турбин кинулся на носки бороздолома, и оказалось, что колхоз «Красная заря» одолжил его на денек соседям... Логад конструктор свое детище уже в четвертом колхозе. Бороздолом работал там на полный ход.

Хорошо, конечно, так «подхватывать» новое, но мы были счастливы. Это было настоящее признание, победа.

Однако были, увы, и огорчения. Все исследования за четыре года мы обобщили в научных отчетах станции; отчеты эти, как предполагается, были оформлены подробными выкладками, диаграммами, кривыми. Наши отчеты ежегодно слушали в Министерстве сельского хозяйства РСФСР, в Управлении водного хозяйства Горьковской области. Мы должны были доказать, что работа интересная, перспективная. Хвалили. Но стоило нам вернуться к себе в Хакассию, как отчеты складывались в папки, а папки — в шкафы...

Директор ВНИИГИМ — Всесоюзного научно-исследовательского института гидро-

техники и мелиорации — тов. Царевский любезно пригласил работников станции в Москву для доклада. Приехал человек. Отыя хвалили. Было это еще в 1948 году, а решения ВНИИГИМ по нашему докладу мы так и не получили.

Эта позиция тем более непонятна для нас, что несколько дней назад, когда предложение наше миновало, наконец, глубины Водхоза и дебри ВНИИГИМ, виднейшие ученые страны одобрили эту работу. На совещании идею замены постоянных картонных орошителей временными поддержали академик Т. Д. Лысенко, член-корреспондент Академии наук СССР А. И. Костыков и многие другие.

— Расскажите, пожалуйста, в заключение о новых творческих планах коллектива Хакасской опытной станции.

Анатолий Яковлевич Пантелеев улыбнулся в свою окладистую седую бороду и после недолгой паузы ответил:

— Знаете, у нас сейчас кукушка кукует. В степях, как известно, кукушки не водятся. А ведь станция наша — в годовой коньяльной степи. Кукушка сама к нам прилетела: база для нее появилась — лес. И если говорить о дальних планах, то мы «запланировали»... соловья.

Верте, приятней к нам откуда-нибудь из-под Курска пернатый певун. И чего не прийти? У нас есть шестнадцатилетние вишны, восемнадцатилетние клеи, четырнадцатилетние уссурийские сливы. Вылезли мы и за своих местных «дикарей», хотим перенести из тайги в степь листовицу, сосну, ель, кедр, лиху, березу. Вопросами лесоразведения коллектив нашей станции занимается вплотную — здесь, лесные полосы имеют огромное значение в наших краях. Долг всего нашего коллектива — помочь колхозам в благородном деле создания лесов.

Мы не решили еще другой задачи, которую поставили перед нами: превратить Хакассию в область сплошного садоводства.

Правда, наш пристаниционный сад в 52 гектара — сад-перенес — положило уже начало хакасскому садоводству: пятьсот гектаров занято в колхозах области под садами. Но это — только начало.

Земля в Хакассии прекрасная. Созданию хакасского садоводства, и как народ наш говорит, не растет в Хакассии лишь то, что не посеяно. Особенно хороша у нас осень. Лесная и тихая погла, под ногами шуршат золотые листья. И полное изобилие — сорок шесть сортов одних яблок, малина, смородина, клубника, земляника, дыня, вишня. Хакасский арбуз — это уже не фокус, не «чудо» на градочке... На колхозных полях зреют арбузы. Не очень крупные, зато красивые, сахаристые, сочные... А кругом — ковыльная степь.

Вы спрашиваете: какие задачи стоят перед нами? Все Хакассию сделать цветущим садом! Для этого еще выше поднять культуру земледелия, освоить полностью все комплекс травянополюсной системы земледелия, с севооборотами, травами, лесными полосами. И продолжать развивать, внедрять то дело, ради которого мы прибыли в столицу. Работы непочатый край!

В создании новой системы орошения принцип дружное участие всех наших работников коллектива. И я рад через «Литературную газету» передать своим друзьям — старому сибирскому агроному, моему заместителю Петру Фадеевичу Фоминову, и нашему почвоведу, секретарю партийной организации Николаю Ивановичу Карнаузову, и заведующему отделом агрохимии Николаю Григорьевичу Мясникову, и нашему умелому ирригатору Ивану Титовичу Бурдаченко, всему коллективу станции, что нас поддерживали, оказали большую помощь в оборудовании и оснащении станции. Созданы условия для углубления нашей научной работы.

Нам сказали: передовых всегда поддерживают. А это нас ко многим обязывает.

Сделанное пока — крупины того, что мы обязаны сделать для нашей Родины. Впереди предстоит большая работа.

На великую работу партии, правительства, лично товарища Сталина коллектив Хакасской опытной станции орошаемого земледелия ответит беззаветной работой.

«Простое» решение
Руза — старинный подмосковный город, родина Ивана Калиты, собирателя земли русской.

Бережно хранились в краеведческом музее интересные документы и экспонаты, рассказывающие о прошлом Рузы. Но во время Великой Отечественной войны здание музея и большая часть экспонатов были уничтожены оккупантами. Едва в городе стала налаживаться мирная жизнь, работники музея начали восстанавливать его, размещая уцелевшие экспонаты в двух небольших комнатах Дома пионеров.

Несколько лет назад райисполком принял решение: построить здание для краеведческого музея на прежнем месте, на валу, называемом когда-то ружанами «Горюдом». На строительство были отпущены сруб бывшего заезжего двора князя Долгорукого — памятник крепостной архитектуры. Плотножиная бригада приступила к строительству. Но вскоре работы прекратились из-за отсутствия материалов.

Каждый год райисполком принимал решения об окончании строительства музея, и каждый раз они не выполнялись. Председатель исполкома городского совета тов. Ермаков и председатель исполкома райсовета тов. Вочаров не интересуются музеем. Не оказывают помощи музею и районный отдел культпросветработы (заведующая тов. Николаева).

Когда об всем этом стало известно отделу культпросветработы при исполкоме Мособлсовета, он решил... закрыть краеведческий музей из-за отсутствия подсобных помещений. Кто же наказан таким «простым» решением? Нерадивые «отцы города» или ружана, заинтересованные в сохранении своего музея?

РУЗА
С. ОСИПОВ

Тревога за один дом
В рассказе «Тревога одного двора» В. Г. Короленко, живший в нашем доме, № 32 по Большой улице, писал о безправной, трудной жизни нижегородцев: «Это была очень несчастная жизнь...»

У нас, горьковчан, у советских людей, жизнь счастливая, содержательная, другие интересы, другие тревоги. Изменился и город, ставший красивым и светлым.

Много новых домов быстро, многие старые отремонтированы, так что и не узнать. И тем обиднее, что дом, где жил известный писатель-демократ В. Г. Короленко и где провел свои детские и юношеские годы замечательный русский детектив П. Н. Пестерев, давно стоит без ремонта, разрушается. До сих пор на нем нет мемориальных досок.

Вот уже около 10 лет, как работники горисполкома, посещая квартиры, в которых жили выдающиеся соотечественники, говорят о необходимости поставить мемориальные доски, твердо обещают капитально отремонтировать этот дом и... забывают о своих обещаниях.

г. ГОРЬКИЙ
Е. ПАВЛОВА

От редакции. Это письмо было передано нам депутатом Верховного Совета СССР академиком А. А. Андроновым, который не раз обращался в горисполком г. Горького с требованием отремонтировать дом № 32.

Нас удивляет равнодушие работников горисполкома к памяти В. Г. Короленко и П. Н. Пестерева.

УТВЕРЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ

В одном из своих обращений к колхозникам, в дни двадцатой годовщины Октября, старый ученый-биолог Василий Робертович Вильямс сказал: «Чем же вы отличаетесь от прежнего дореволюционного крестьянства? Отличие в перспективности духа поколений, разделение всего двумя десятилетиями. Позди бесперспективных и забалаченный крестьянин-мужик. Вперед — гражданин-колхозник, перед которым открыты все перспективы».

В. Р. Вильямс с восхищением говорил о мудрой статической политике партии в области сельского хозяйства и знал гражданщина-колхозника и осуществлению научной мечты всей жизни ученого — «травопольной системы в неразрывности ее четырех элементов: системы двух сортовых севооборотов полевых и кормовых, системы обработки почвы, системы удобрения растений и системы культуры лесных полос».

В нашей стране партия, народ превращают в действительность самые смелые научные дерзания великих умов. Огромное удовлетворение испытывают советские люди в нынешнюю весну, когда им приходится видеть, как по стилистическому плану преобразования природы утверждается в жизни замечательный ком-плекс научных открытий, обобщенный в травопольной системе.

О некоторых чертах этого процесса и говорят следующие заметки.

ОСОБОЕ ЧУВСТВО
На скамейке перед правлением колхоза имени Хрущева сидит слепой. Видно, смерть близко подошла около этого человека: глубокий шрам через весь правый висок продолжает линию омертвевших глаз. Около скамейки — костыли; у слепого выше колена отнята правая нога. Подошла смерть близ солдата, а сломать не смогла, перешла.

Кругом весна, яркая зелень; из сада доносится запах цветущих яблок. На высоком, свежеструганном столбе серебряный колокольчик репродуктора звенит, посылая солдату задушевую мелодию:
Каким ты был, таким остался.
Орел степной, казак лыхой...

Александр МИХАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Слепой слушает песню — и не только ее: кажется, всей своей большой фигурой он внимае тому, что делается в мире: во прирученная галка хлопнула крыльями и села рядом на костыли; из школьного двора донесся многоголосый шум детвory; где-то вдруг гулко застрекотал трактор...

Слепому слышны наши шаги, он понимает, знакомится с нами. Завязывается беседа. Очень скоро мы убеждаемся в том, что немногие в этом селе могли бы так содержательно, интересно рассказать о колхозных делах, как наш новый знакомый Григорий Иванович Лысенко, колхозный агитатор, коммунист.

Лысенко все помнит, все знает (я говорю от агитатор, как же мне без этого?): когда, где, какая бригада начала сев, в какие сроки, какую культуру высеяли, кто какое взял обязательство, какие призы были написаны на здании правления колхоза. Жизнь колхоза со всеми его радостями и печалями — это его жизнь. Но, пожалуй, самое драгоценное в этом колхозном агитаторе то, как он, физически слепой, зорко видит движение этой жизни.

— Весна, сев, — негромко делится своими мыслями Григорий Иванович, — всегда обновляют, бурдажат человека. Но, вы знаете, в эту весну у меня какое-то новое, особое чувство. Я еще и сам, может быть, до конца в нем не разобрался... Может быть, это чувство от того, что много и я перед делами? Ну, посеяли все, как всегда. Но это же теперь не все. Планы для будущего урожая равные обычного деляли. Опять не все. Есть и посережние дела. Вот дубок чуть ли не тысячу гектаров по району посадили. Пятнадцатилетний план в одну весну выполняли. Это что значит? Колхозы теперь в период грядет а. Мы умрем — дес стоять будет...

Или, может быть, это чувство от взаимодействия? Я человек военный и вижу, что теперь в колхозах налаживается хорошее взаимодействие всех отраслей. Животноводство помогает земледелию и наоборот. Но Вильямс, говорите? Я, простите, Вильямс еще не читал, но замечал, что товарищи Сталин в сельском хозяйстве ту же линию проводят, что и в военном деле. Там без взаимодействия — ни шагу. Теперь и в колхозе такой порядок заводится.

Прежде посеяная — значит, обо всем забывай, паша только и сей. Теперь посеяная — значит, обо всем помни. Нахать под яровые нечего, все вспашено раньше. Выходит, калва есть, вышайла только нужных узор! По умей выжить! Сеешь, скажем, кормовые культуры, сей с умом, так, чтобы зеленый конвейер для скота получился. Сей, а в уме держи все хозяйство. Вот за что теперь идет агитация. Сеешь подсолнух, — думай и о пчелках, сколько ульев есть, сколько надо, чтобы пчелы дополнительно опыляли подсолнушнику сделали и сами взволнов нектара напились.

Вы приглядитесь, и соревнование теперь стало иное. Раньше какие были взаимопроверки? Прилетит комиссия, посмотрит, нет ли орехов, как инвентарь, все ли на работу выходит. А до корней хозяйства не добиралось. Теперь иное. Председатель у нас — с допосевным стажем, а и нашему председателю неслабо сильно краснеть пришлось. Приехали знающие люди, ходят на стенах диаграммы нашего роста рассматривают и обязательства колхоза вездех приносят. Долгая до кукурузы. А потом впились: почему, товариш Ефимов, 50 центнеров с гектара намечаете? Не маловато ли для вашего колхоза. Ну, председатель отшутиться хочет. А те слово: У вас ведь зеньявые и по 90 центнеров собирали, да в колхозе средний урожай до 51 центнера дохнул. Молчит наш Ефимов. А я-то насловок его вижу — молчит и думает; а пятьдесят центнок, люди и меньше берут, а возьмем больше, то наше будет. Тогда прижизне с другом Ефимова атакуют: сколько у вас свайоферма в прошлом году дохода даа,

Тогда, слышу, Ефимов говорит: — Да это-то, правильно. Не додумали... А преждеже подхватили это слово: — Надо додумывать! Теперь главное — уметь додумать. Возможности у всех выросли! Кто в хозяйстве одно с другим лучше свяжет, кто лучше додумает, тот и в выигрыше!

Ну, обязательство по кукурузе мы, конечно, перепелили. Да вы-то и сами, наверное, заметили по плантациям, за какие показалеши теперь бой идет.

Слепому каждый зрачок заменяет глаза. Григорий Иванович доверчиво подсаживается поближе к нам и, показывая рукой вокруг, со страстной заинтересованностью в окружающем спрашивает: — Ну, скажите, как тут у нас — хорошо, красиво? Мы смотрим вокруг, чувствуя, что слышим, слова слепого агитатора как-то обострили наше зрение, сделали еще дороже и значительнее все окружающее — и зеленое пшеничное море, уходящее к горизонту, и нежные розоватые ласточки приближающихся входов будущих великанов дубов, и первую волну от лабележающего ветра на новом колхозном пруду. И отвечаем: — Да, да, тут у вас очень хорошо... И все растет, набирает силу, все — в жизни о д е й с т в у е т...

«ЭЛЕМЕНТ НОМЕР ОДИН»
Поезд остановился у Неродовки. Давно бы переименовать эту станцию. В самом деле, какая же это Неродовка? Колхоз здесь — района деятельности опорной Ульяновской МТС — из года в год увеличивает урожайность: 11,1 — 12 — 12,4 — 16,5 — 17 центнеров с гектара — вот цифры средних сборов зерна на землях, обработанных ульяновцами.

Это то, что, можно сказать, лежит на поверхности. За этими цифрами еще ряд цифр, рассказывающих о таких поступных процессах, как накопление культуры земледелия, начавшаяся переделка почв и самого климата.

Четыре-пять лет назад в районе деятельности МТС было лишь несколько десятков гектаров многолетних трав, а сейчас — около двух тысяч; в каждом колхозе своими семенами засеяны в этом году меньше одного травяного поля. 153, 167, 210, 394 гектара — так в последние годы в ульяновских колхозах нарастает площадь под лесопосадками. Если сравнить с 1947 годом, под урожай нынешнего года внесено в пятнадцать раз больше минеральных и в шесть-семь раз больше местных удобрений. Еще четыре года назад все пахота в ульяновских колхозах была без предлаужников. Теперь здесь вся земля пахотается с предлаужниками; зябь, парь поливаются в лучшие сроки, за каждым комбайном плут дулинишки...

В Ульяновскую МТС часто приезжают поучиться, перенять опыт.

— Вы какие элементы травопольной системы знаете? — спрашивает, иногда директор МТС Гадков присижая товарищей. — Травы? Удобрения? Сорта? Лес? Пруды? Упускаете, друзья, упускаете, можно сказать, главный элемент — человек. Тракторист, механизатор — вот кто элемент номер один в системе. Без него вся система будет мертва.

Гадков, так же, как и его трактористы, не мыслит сейчас своей жизни без того, чтобы не расширять и укреплять родную МТС — передовое индустриальное хозяйство в степи, с десятками моторов, с разнообразными, все более интересным набором

машин. Немаловажная черта хозяйства — хороши здесь многие полевые станы тракторных бригад. В них все говорит об увеличении «к первом элементу системы». Зелень пасажин, отлично оборудованные вагончики, помещения для полевого ремонта, чистые кухни, пещники, души, двухсторонняя радиосвязь...

...По полю, где линия входов подсолнука так приподнята, как будто вычерчены на калье рукой человека, плет трактор с навесным культивативом. Тракторист, хорошо знающий мотор, сейчас азачочен новой обязанностью — регулировкой культивативных лап. Он аккуратно проводит машину в междурядьях, бережно минуя растения и вынмательно следя за глубиной производящего рыхления.

— Вы замечаете, куда дело идет, — говорит товарищ Гадков. — Оттодет в прошлое тракторист-возчик, тракторист, который только «нагонял гектары», не всегда заботясь, что у него на кроке и что на поле. Сейчас у тракториста — прямая разговор с растением, можно сказать, без посредников. Мало того, что ты любишь машину. Имей вкус к растению!

На Украине и за ее пределами многие знают Ульяновскую МТС, как лидера соревнования за высокую выработку на тракторе. Хочется, чтобы быстрее узнали всю об одном поном факте из жизни ульяновских механизаторов. Счадено в тракторной бригаде Николая Сергеевича Пингаренко было решено использовать прилегающую к полевому стану полгектара земля и заложить здесь первый опытный, мичуринский участок тракторной бригады по выращиванию образцов травосмесей многолетних трав. «Сейчас тракторист должен стать первым мичуринцем», — говорит Пингаренко. — Часто пишут о мичуринцах — зеньявые, бригадирах, старых садоводах, орудниках... А разве тракторист не любит растения? Почему не слышно о трактористах-мичуринцах? Это неправильно!

Все умнее, разнообразнее, послушнее человеку становятся сельскохозяйственные машины, все полнее освобождают от работ, на которые человек некогда затрачивал тяжелый труд. На наших глазах плетя воплощает в жизнь мечту поколений —

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТ.

В мире условных образов

А. МАРЬЯМОВ

Писательница Е. Леваковская, вступая в литературу, принесла свою, хорошо изученную ею тему. В цикле монгольских повелел, появившихся в 1935—1936 гг. в московских журналах, затем в повести «Кочуй счастье!» она интересно рассказывает о том, как ветер нового прихода в монгольскую степь.

После Великой Отечественной войны в журналах появились новые рассказы Е. Леваковской, и в них сказались большой опыт, приобретенный писательницей на фронте. Она не наблюдала войны со стороны; она сама воевала много и трудно, шла солдатской дорогой, слушала солдатские думы и в рассказе «Хозяин войны» («Знамя», 1946 г., № 1) сумела доказать чистое, скромное и непреклонное мужество советского воина.

Теперь в журнале «Новый мир» появилась новая повесть Е. Леваковской. Открывает эту повесть с живым и дружеским интересом, а дочитав, опущившись досаду: автор вел нас в Москву, кавказ была она в героическую осень 1941 года, а вместо этого привел в тесный круг неживых, тускло раскрашенных декораций, в которых движутся маленькие фигурки, подобия людей, совершенно подобия им.

«Странно заметны теперь стали мелочи», — роняет Евгения Леваковская на одной из страниц своей «Московской повести». И в самом деле, из страниц, нарочитых мелочей складывается она мозаика всего повествования.

Военное знакомство с героями. Военный призыв Григорий Сванидзе вылет по Москве машину. Он едет на завод. Там, в партоме, назначено совещание. Предстоит спор о внедрении рационализаторского предложения Сванидзе. Автомобиль остановился у светофора.

«Поспокойней, друг!» — откликнулся на мягкую спячку, сказал себе Григорий. С детства у него сохранилась привычка думать вслух. — Поспокойней, дружище! Стак ты до боя патроны израсходовать?»

Это — начало повести. И уже с этого места появляется беспокойное ощущение неопределенности, нелюбовности — ощущение, которое не только не ослабляется по мере чтения, но, напротив, усиливается все больше и больше.

Нет, неосторожна эта «сохранившаяся с детства привычка думать вслух». Нет, нельзя представить себе человека, который, оставив машину перед красным огнем светофора, обращался бы в самом себе, проносясь вслух такие слова...

Неточен портрет, нарочита речь героя; он словно с первого шагу своего приподнялся на ходули... сразу незаметно утерял симпатичность читателя.

Сванидзе проходит в кабинет главного технолога:

«Через окна маленького кабинета Воронина видел все свое хозяйство. Цех повторялся перед ним на голубом листе миллиметровки с бумажными моделями станков».

Миллиметровка с бумажными моделями начинает вскоре казаться ей повестью.

Названы имена людей, их профессии: Сванидзе, Воронин, его жена — сотрудница заводского отдела кадров Ольга Воронина; архивариус Дреухович; секретарь секретаря института истории и его приемный сын Алеша Маркин — студент литературного института... Вступают новые и новые лица. Им приписаны черты характера, поступки, мысли. Григорий Сванидзе изобрел новый способ сухой сборки шарикоподшипников. Он выдерживает сватку с консерваторами. Но так ровно повстаетесь от этой сватки, «странно заметные мелочи» так заслоняют существо спора, что аграрии на пути Сванидзе кажутся картинными, преодоление их не требуют труда, не составляет подвига.

Любовь Сванидзе и Кирья, их разлука и ожидание, приход Алешки из института в

системе растет, как на дрожжах. И какую отрасль ни возмать, развивать ее теперь выгоднее и легче!

Четыре-пять лет назад, когда начинали освоение травопольного севооборота, совхоз давал 10—12 тысяч центнеров зерновой продукции. Теперь он производит около 25 тысяч центнеров отличного сортового зерна, главным образом пшеницы. Земля не прибавилась, но теперь, благодаря тому, что наряду с полевым севооборотом введен кормовой, благодаря применению зеленого конвейера, одновременно с товарным зерном совхоз производит много разнообразных кормов для животноводства. Еще в 1947 году зеленых кормов в совхозе было собрано лишь 1.200 центнеров, а в прошлом году — 14.358 центнеров. В семь раз выросло производство базисных кормовых культур. За год на тысячу центнеров увеличилась продукция кормовых корнеплодов. В результате, за последние три года вивое выросли удои на каждую фуражную корову, а сдана мяса увеличилась почти вдвое. Как не поблагодарить товарища Дужака за это сообщение.

21 апреля 1950 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) опубликовали постановление «О ходе выполнения Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полесаживания лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Есть в этом документе, дающем лучший образец большевистской проверки исполнения, такое положение, полное глубокое научное смысла и практического значения:

«При освоении травопольных севооборотов должны быть обеспечены непрерывный рост производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах и всемерное повышение урожаев сена многолетних трав».

Уже при освоении, а не только после освоения! Рост и непрерывный рост производства зерна и другой продукции! Тут — никакой лезайки лентяйкам, «не поспешающим» ума! Только творческое восприятие и применение травопольной системы может обеспечить решение этой великой задачи...

Вы знаете, в чем для меня красота системы? — спрашивает Дужак, и отвечает: — Все хозяйство при травопольной

распремляет спину крестьянка, впокон веков горбившаяся на полевых работах. Тракторист-мичуринец! Не успокаивайся, не считай, что ты сделал все, передождив на плечи машины этот тяжелый труд. Прими в сердце свое всю ту безмерную любовь к нашим зеленым друзьям-растениям, к каждому скелеточному кусту, к каждому радку подсолнечника, люцерны, кукурузы — любовь, которая всегда давала чудесную силу золотым рукам наших пятидесятниц, наших матерей.

ВЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Вечером на центральной усадьбе семнозодческого совхоза имени 25 лет Октября долго беседуем о том, что дает совхозу освоение травопольных севооборотов.

На утро приходит старший бухгалтер совхоза — один из его старейших работников — Николай Александрович Дужак: — Не хотите ли взглянуть на травопольную систему через аргументы бухгалтера, глазами экономиста?

О Дужаке нам рассказали, что он умеет заметить, что называется, каждое пятнышко на листочках люцерны, выкиает в любую мелочь на фермах, бывает сам всухо, где создается материальные ценности, и много работает над тем, чтобы оперативно, повседневно выносить на суд масс показатели экономики совхоза.

Совхоз имени 25 лет Октября сразу после войны восстановил севооборот и не отстает от принятого чередования культур, зено за зеном осваивает комплекс Докучаева — Костячева — Вильямса. Кудячные пары, перевернутый сев становится здесь таким же правилом, как в свое время зано и пахота с предшлужником. Еще не все, что можно взять, берут здесь от травосения, — в частности, мало злаковых трав, еще не подростки, конечно, десподосы, еще идет процесс освоения п систем в целом. Но бухгалтерские кривые произведенной в совхозе продукции действительно пополнили вверх.

Вы знаете, в чем для меня красота системы? — спрашивает Дужак, и отвечает: — Все хозяйство при травопольной

Пятый том собрания сочинений М. Горького

«В деревню, для успокоения возбужденных умов, явился администратор. Не входя из коляски, он, окруженный казаками, обратился к мужикам с успокоительной речью. Говорил милостиво и грозно, укоризненно и отечески, говорил долго.

Вдруг из толпы, прерывая речь, раздался вопрос: — А он? — Что? — спросил администратор. — А как он? — То есть кто — он? — Ну, знаешь... — Дурак! Что такое — он? — Конечно... А все-таки — как же он? — Да что такое? О чем ты спрашиваешь? — Насчет его... — Ну? — Он останется? — Пороти! — приказал администратор. Мужики схватили. Разложили... Выполнили.

Он встал и, застегивая штаны, сказал: — Ну, вот... Я так и думал, что, покуда он останется, — будут нас пороть... Эта сцена о царя, который «остался», была написана Алексеем Максимовичем Горьким в 1905 году и опубликована под названием «С натуры» в первом и единственном номере сатирического журнала «Жало». В этом же номере журнала была напечатана и очерк «О Сером». Оба произведения не редактировались больше Горьким, не включались в последующие сборники и в собрания сочинений писателя. Впервые с тех пор они увидят свет теперь — в пятом томе собрания сочинений М. Горького, выходящем в конце июня.

Из 25 произведений этого тома (1900—1906) только некоторые широко известны читателям («Трое», «Песня о Буревестнике», «Злодеи», «Человек», «Торьма», «Рассказ Филиппа Васильевича», «Девочка», «А. П. Чехов», «Буквоем», Карл Иванович»). Остальные же, опубликованные в газетах, журналах, сборниках и нелегальных изданиях девятидесятых годов, в собрание сочинений включаются впервые. В числе этих произведений — запрещенный царской цензурой рассказ «Весенние мелодии», с подзаголовком «Фантасия». В аллегорической форме писатель выводит в нем различных представителей буржуазного общества того времени и показывает зародки революционного самосознания народа. Рассказ предназначался для апрельского номера журнала «Жизнь» за 1901 год, но цензура разрешила опубликовать только конец его — «Песню о Буревестнике». Основной же текст появлялся в нелегальных изданиях. Только после Великой Октябрьской социалистической революции Горький снова отредактировал это произведение. В гектографированном экземпляре 1901 года он внес, по просьбе Нижегородского краевого архива, значительные исправления и, возвращая текст, писал: «Рукопись перешла небрежно, текст ее — плохо помню, а насколько мог вспомнить — кое что исправил».

О своем разрешении напечатать конец «Фантасии» — «Песню о Буревестнике» царские сатрапы вскоре пожалели. Одни из цензурщиков сокрушались в своем донесении: «Означенное стихотворение произвело сильное впечатление в литературных кружках известного направления, причем самого Горького стали называть не только «буревестником», но и «буреглашателем», так как он не только возмущает и грядущей буре, но зовет бурю за собою».

По следам выступлений «Литературной газеты» «МАСТЕРА ШЕТКИ»

Под этим заголовком в № 24 «Литературной газеты» от 22 марта был опубликован фельетон писателя И. Егорова о том, что оформление помещений многих наших вокзалов и других широко посещаемых народом учреждений выполняется антихудожественно и людьми, не имеющими никакого отношения к искусству.

Заместитель министра путей сообщения СССР тов. Л. Малькевич сообщил редакцию, что факты, изложенные в фельетоне, касающиеся учреждений Министерства путей сообщения, подтвердились.

Министерством дано указание начальникам пассажирских служб дорог запретить приобретение различных картин, скульптур и других художественных украшений для вокзалов без предварительного просмотра специальными комиссиями.

Мичурин высказал в одной из своих работ очень пенную мысль о том, что агрономы, механизаторы и экономисты должны писать общий язык. «Это быстрее», писал Мичурин, — приведет нас к победе и позволит еще шире развернуть горизонты социалистического земледелия».

Как выиграло бы дело, если бы сейчас тысячи агрономов, работающих в сельском хозяйстве, подобно Николаю Александровичу Дужаку, вышли на передовые позиции борьбы за полную победу травопольной системы земледелия...

Директор совхоза имени 25 лет Октября — Яков Иванович Мельник. Ему — 47 лет. О нем говорят в совхозе, — молодая душа. Это узнаешь в самом внешнем облике хозяйства — зелено, красиво и уютно на центральной усадьбе, цветет большой сад, закладывается виноградник; строится средняя школа, обсаживаются дороги, возводятся жилые дома. Когда в связи с августом 1946 года на Одесские были обсуждены вопросы ведения сельского хозяйства, Мельник говорил:

— Не кивайте на погоду, не здесь ищите причину плохого урожая. Не человек для природы, а природа для человека. В дружбе с наукой надо вести хозяйство.

Слова у Мельника не расходится с делом. За высокие урожаи пшеницы на больших полях, ставшие примером для всей Одесской области, Мельник удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Нынешняя посевная прошла в совхозе без Мельника. Директор — в Харькове, на годичных курсах переподготовки. Во всю внутреннюю, непокающую жизнь совхоза вошло что-то новое, свежее, связанное с тем, что «директор учится».

— Вы знаете, человек он, умудренный опытом, в деталях, заслуги имеет, — говорил нам о Мельнике совхозный шофер, старый, активный член местной партийной организации, Семен Филиппович Покупалко. — Другой бы решил: ну, куда ему особенно стремиться? У нашего Мельника уже дети вьюз поколонили, а как представлял возможность, и сам с жадностью набросился на учебу. Чело-

века, конечно, понять можно. В сельском хозяйстве уже три плана действуют. Один общий, пятилетний, другой — преобразованная природа, третий — ускоренный животноводческий. А что дальше будет? Тут каждому хозяйству бо-о-льшая голова нужна! Держим ли связь с директором? А как же! Вот приехал на Первое мая, — мы, можно сказать, всей партийной организацией его концепты проверяли. Скунает по совхозу, а учебной очень доволен. Правда, говорит, химия немного мешает, но ничего, и химию одолею. А как вернусь в совхоз, многое будем делать иначе. Всех специалистов заставляю каждую неделю лекция о достижениях науки читать. Новые опыты закладываем. И тут во многом забрался, — ничего особенного мы в совхозе еще не достигли. Главное-то — вперед!

— Письма от него? Идут, конечно. Кое-какие указания дает. Насчет механизации коровника. Новую аллею распорядился на главной усадьбе разбить. Чертежи набросал. В одном письме — целый счет зоотехникам. Вильямс, говорит, вот как зеленые корма пелли, от них все продуктивность выводи, а мы все на концентратах намажики. И насчет воспитания телат на холоде, — почему совхоз отстал от этого достижения?

— Ну, и мы, конечно, ему отписываем. Как же так, спрашиваем, Яков Иванович, мы до сих пор люцерне женька не подобрали? Житняк капризничает, что же нельзя другого, пшутного, выбрать? Ты так потрошишь науку. Вот, был заездом у нас один агроном, советовал в нашей местности в травосеи многолетнюю роль ввести. Распросил там, у кого какой опыт, какое мнение? Это интересный вопрос. Та люцерна, что справа от дороги, когда на второе отделение ехать, очень хорошо выглядит. По травосею, по погоде ее выгас самый раз скосят на сено, а со второго укоса брать семена. Но на этот счет у начальства есть мнения нет. Как бы время не упустить!

Директор учится, — и еще пытливые работает, смелее дерзает, глубже входит в науку все дружный коллектив совхоза. В этом — тоже характерная деталь нынешней травопольной весны.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Маленькие зрители в больших театрах

В Москве — около тридцати театров, и только пять из них — три драматических и два кукольных — посвящают свою работу юным зрителям. Понятно, что залы детских театров заполнены доотказа, и множество школьников и дошкольников не может посмотреть хорошие, интересные спектакли.

В последние годы некоторые московские театры «для взрослых» вспомнили о детях: на афише появились названия пьес для детей, чаще устраиваются детские утренники. «Двенадцать месяцев» — в Художественном театре, «Доктор Айболит» — в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, «Хижина дяди Тома» — в Центральном театре транспорта, «Снежная королева» — в театре Дзюмы и Коваленко, «Клуб знаменитых капитанов» — в театре имени Ермоловой — вот спектакли, которые посмотрели многие тысячи юных зрителей.

Прочно вошли детские спектакли в репертуар Центрального театра транспорта. Еще в годы войны юные москвичи увидели патристическую «Сказку об Иване-Царевиче, о земле родной, о матушке любимой», которая прошла уже около 350 раз; сейчас в афише театра значатся также «Хижина дяди Тома» А. Бруштейн и недавно поставленный спектакль «Иван-да-Марья» В. Гольдфельда.

Хороший подарок детям сделал театр! Те, кому довелось видеть «Иван-да-Марью», никогда не забудут, как горячо реагируют юные зрители на происходящие на сцене события, как активно сочувствуют они смелому сокольничему Ивану в его борьбе с носителем зла и несправедливости — Идолищем Заморским, с угнетателем простого народа — князем.

Со все возрастающим интересом смотрят зрители — и дети и взрослые — сказку на сцене, и увлекательность спектакля — большое его достоинство. Но не только увлекательность. Спектакль воспитывает детей, он привлекает их замечательные черты человека социалистического общества — любовь к Родине и народу, правдивость, душевную чистоту.

Театр отнесся с большой ответственностью к спектаклю для детей. Постановка В. Зеледской радует серьезностью и изобретательностью. Хорошо, что театр привлек к работе талантливого композитора, отлично знающего народную музыку, — Н. Будашкина и поручил оформление спектакля коллективу народных художников Мстеры — И. Фомичеву, В. Овчинникову, И. Серебрякову, П. Кошеву и Ф. Шилову; музыка и декорации близки по стилю русско-народной сказке, выразительны, поэтичны. Дорого и то, что в этом детском спектакле участвуют лучшие актерские силы театра, и играют актеры серьезно, серьезно не пытаясь подделаться под зрителей. На спектакле вспоминается замечательная мысль Станиславского: для детей надо играть так же хорошо, как для взрослых, только лучше.

Инициатива Центрального театра транспорта и других театров, поставивших детские спектакли, заслуживает всяческой похвалы; следует всем нашим театральным коллективам обогатить свой репертуар спектаклями для детей. Это полезно и зрителям и самим театрам. При этом нельзя ограничиваться постановками сказок или пьес о далеком прошлом. Наши юные зрители больше всего любят, когда на сцене появляются их современники — и сверстники и взрослые, когда спектакль рассказывает о нашей советской жизни.

А. АНАСТАСЬЕВ

О наших детях

Тема детства, рост нового человека — одна из важнейших, благородных тем советской литературы и искусства. Выставка новых рисунков Н. Жукова так и называется «Дети». Вот они перед вами — улыбающиеся и сонные, веселые и озабоченные своими делами, они играют, слушают

сказку Пушкина, учат урок, слушают детского радиопередачу. Вы смотрите на них и чувствуете, что это наши дети, что они живут в прочно устроенном, добром, радостном мире. Вот два мальчика увлечены игрой, их воображение плещет «Повесть о настоящем человеке». Характеристика энергии и решимости в мальчишеских лицах так убедительна и точна, что вы видите в мальчишках будущих героев. Вот маленькая девочка, она полна изумления и радости — она сама сложила из кубиков первое слово. Это слово — Сталин.

Отличительные черты наших детей — жизнерадостность, смелость, желание быть полезным Родине — хорошо переданы в рисунках «На субботнике», «Вся (партизан)», «Слушает». Иногда удивляешься, как художник уловил и сумел запечатлеть во всем мгновенное выражение лица самого маленького ребенка, подметил жест, наклон головы («Проснулась», «Опята каша», «Любопытная»).

«Дети» Н. Жукова подкупают своей позитивностью, а главное, тем, что они правдивы, взяты из жизни. Но художник сам ограничивает свою тему. Он дает, главным образом, уютный, комнатный мирок ребенка («За палым столом», «Письмо бабушке», «Жарок», «Жарок прошел», «Вторая косячка», «Мамина сказка»). Трудно представить себе наших детей вне детского коллектива. Ребята в пионерском лагере, в детском саду, встрече детей с героями, праздник детской книги, елка в Доме пионеров, ребята на пришкольном участке — все эти моменты неотделимы от жизни советских ребят. Хотелось, чтобы художник дал их в этой тесной для них обстановке, создал вокруг них атмосферу большого советского мира.

Открытие выставки совпало с Международным днем защиты детей. Большой волнующей темой борьбы народов за мир во имя счастья детей отвечают работы «Джим и Том», «Один язык». Глубокие впечатления производит «Джим» — негр, ученик нахимовского училища, играющий в шахматы. Правдивый, ясный рисунок без слов рассказывает о мальчике, нашедшем счастье. Но таких социально острых рисунков еще мало. И, наоборот, слишком много еще мелких тем, не позволяющих художнику полностью осуществить свой замысел — показать жизнь советских ребят.

Нет сомнения в том, что талантливый художник в дальнейшем обогатит свои рисунки широкими наблюдениями, полнее покажет сегодняшний, многообразный, полнокровный мир советских детей.

А. БАРТО

«Соперники»

В афише фильм «Соперники» назван научно-популярным, но когда его смотришь, то переживаешь чувства, обычно вызываемые художественным фильмом: следишь за развитием действия, смеешься, грустишь, с волнением ожидаешь развязки. А это всего лишь подлинная история жизни двух русских (орловских) рысаков.

В начале фильма мы видим двух жеребят в том возрасте, когда они еще не могут стоять на своих разбегавшихся во все стороны ногах. Диктор сообщает, что эти два жеребенка родились от знаменитого орловца Байна. В них нет еще ни намека на грацию, на силу.

Но полюбите! Сейчас вы увидите луга, на котором развится уже подрастающее поколение. Два жеребенка особенно привлекают ваше внимание своей исключительной грациозностью.

Появились грация! Вскоре появятся и сила. Вот перед вами кадры, в которых жеребят учат бегать по кругу на корде. Посмотрите, как играет их мускулатура, как один из них внезапно рывком чуть не валит с ног тренера, в руках которого другая корда.

Появилась сила! Фильм рассказывает именно о том, как, благодаря упорному труду опытных тренеров, развиваются замечательные природные

качества русских рысаков, и в первую очередь, главное из них — резвость. Прошло детство с его сладкой морковкой и возможностью оглянуться на мать, которая всегда поблизости, прошло отрочество с его веселыми табунами, и вот для сыновей Байна наступает серьезное время. Их будут подвергать испытаниям на резвость. Жеребята впервые увидели беговую качалку. Более колдунский Бравый сразу подчиняется уговорам наездника. Не произошло со строптивым Баловнем. При попытке его запереть он опрокинул качалку вместе с наездником и, разорвав пути упряжки, умчался в степь. Эта сцена великолепна! Полный гнева взгляд лошади, ее гордо взметнувшаяся голова, затем ее лет по степи, когда за ней гонится два всадника, затем момент, когда беглец устал и остановился на кургане. Эти кадры делают честь режиссеру и оператору — Я. Задорожному и А. Сухомлинову.

Все же человек выставил строптивого коня покориться. И вот уже рука наездника, которая только что была железной, нежно поглаживает шею Баловня, окончательное оседлание пробуждено.

И снова терпеливый, упорный труд человека, добивающегося от лошади наилучших результатов.

Испытания на резвость показали, что Баловень представляет собой рысак высокого класса. Его решено отправить в Москву для состязаний на столичном ипподроме.

У Бравого рядовая резвость, его отправляют в колхоз на конферму. Перед зрителем прохладят две сцены, в которых показано, как встречали жеребят. Баловня на Московском ипподроме встретили с подобающей торжественностью, но все же с холодком официальности, — тут видны кадры! А вот Бравого встречают радостно, с восторгом. Еще бы! На конферму пожаловали орловец кашки кровет!

Кажется, на этом фильме и окончится. Как будто все?

Нет. История двух русских рысаков не окончена. Продолжение наполнено таким неожиданным и блестящим содержанием, какого нельзя придумать, какое может создать лишь наша советская действительность.

Дело в том, что в нашей стране, где коневодство поставлено в государственном масштабе, имеются также и колхозные ипподромы. И вот Бравый, оказавшись на конферме колхоза «Победа», попадает в руки колхозного наездника. Проходят месяцы. Ежедневно работает наездник с лошадью. Он ведет борьбу за секунды. Он открывает в Бравом незамеченные ранее способности. На районных состязаниях орловец приходит первым. Вновь продолжается упорная работа, и Бравый уже допускается к состязаниям на ипподромах больших городов. Он оказывается победителем и здесь.

И вот перед нами Московский ипподром. Множество зрителей, освещение. Идет забег, в котором два рысак, далеко оторвавшись от остальной группы, состязаются между собой. Мы узнаем одного. Это Баловень! Кто же другой, похожий на него? Да ведь это Бравый! Лошадь илуд голова в голову. Захватывающая борьба. Лошадь четко выполняет каждое приказание наездника. Человек и лошадь составляют единое стремительное целое. Вот когда превращаются годы умной работы людей, любящих и знающих лошадей. Первым приходит Баловень, но только на десятую секунду Бравый отстает от него. Почетное поражение, слышнее новые достижения и победы.

Хороший фильм! Он знакомит нас, во-первых, с работой Хреновского завода, положившего около двухсот лет тому назад начало русскому коневодству и ныне ставшего крупнейшим конным заводом мира; во-вторых, в этом фильме много режиссерского и операторского мастерства, а в-третьих, что наиболее важно, это то, что научно-популярный фильм является произведением настоящего искусства; он несет в себе глубокую идею о том, что человеческий труд составляет первооснову богатства, красоты, счастья нашей жизни.

ЮРИЙ ОЛЕША

Секретарь райкома поздравляет: — Ну, это ты, брат, перехватишь.

— Нет, я правильно говорю.

— Ну, года через три можно и такую задачу ставить.

— Затем через три года? Три года я могу и не прожить. Мне теперь надо четверта. Слышь-то какие нам даны! Сила растения, сила сорта — это рад. Сила земли, сила почвы, передельная человеком, — это да. Сила машина — это три.

Скронный, тихий Блажевский, — какны, оказывается, он может быть упорным! Спортсмен, не соглашается, отстаивает свою цифру. Сначала напоминает себе комплекс примененной агротехники. А потом убеждает неотразимой логикой фактов.

— Вы помните мою прошлогонную кукурузу? Небольший участок, где были высеваны гибридные семена? Мы же завезли все полученные початки. Початки давал четвертая, пятую, а то и семсот граммов зерна. На каждом растении было два таких початка. С этих початков мы брали на семена самые лучшие зерна, только от середины. Если сорок тысяч растений, — в каждом два початка, а в початке, — будем брать среднее, — пятсот граммов зерна, значит, с каждого растения — килограмм. Вот вам и четвертая центнеров с гектара. А уж мы каждому растению все, что надо, дали и спросим с каждого растения по семсти!

Четвертая... И вспоминаю, что Мари Озерный. Тереза Гавлова, опрокинувшие все мировые рекорды урожайности кукурузы, еще не дошли до урожая 240 центнеров с гектара. Но как реально Блажевский уже представляет себе, практически борется за завтрашнюю цифру — 400!

— Дорога круто пошла вверх. Далеко позади осталась Холодная балла. Где-то прогремел гром. Но в ушах звучит, заглушая все, волнует, как лучшая песня, как гимн изобилию, цифра, подсчитанная упорным и скромным Блажевским.

— Надо четыре ста. Будет четыре ста!

ОДЕССКАЯ — ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ области

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 47

3

ПОДПИСИ МИЛЛИОНОВ

APPEL DU COMITE MONDIAL DES PARTISANS DE LA PAIX
POUR L'INTERDICTION
ABSOLUE
DE L'ARME ATOMIQUE

Nous exigeons l'interdiction absolue de l'arme atomique, arme de destruction massive des peuples.

Signature: *[Handwritten Signature]*

Во время пребывания в Париже известный немецкий писатель Томас Манн подписался под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. НА СНИМКЕ: бюллетень с текстом воззвания и подписью Томаса Манна.

КИТАЙ В МОЕМ ПЕКИНЕ

Сейчас я нахожусь в Москве. Гуляя по просторным московским улицам, я вспоминаю мой Пекин. Там живет и работает наш великий вождь Мао Цзедун. Я вспоминаю, как в теннисном парке Джуншань десятилетиями толпа, застав дышащие, слушала своего поэта Го Мо-жо. Он говорил о великой борьбе за мир, о решимости труженников всего земного шара обуздать поджигателей войны. Буря аплодисментов, приветственные возгласы в честь Сталина и Мао Цзедун. Стаи белых голубей взмыли в небо, когда Эми Сю огласил текст решений Стокгольмской сессии Постоянного комитета сторонников мира, напавших удар по преступным замыслам врагов человечества.

Китайский народ подписывает Стокгольмское воззвание. У одного из бесчисленных стоиков, выставленных прямо на улицах, где собирают подписи под воззванием, остановился офицер Народно-освободительной армии с ребенком. Прижав ладонью руку к груди пятилетнего малыша, он подписывает воззвание и с любовью смотрит на спокойное лицо мальчика. Этот мальчик, миллионы детей во всем мире будут жить, потому что великий китайский народ, как и народы всего мира, преисполнен решимости отстоять мир, потому что есть на свете Москва, есть великий Сталин!

ЛЮ БАЙ-ЮЙ, писатель

В провинции Гирин среди сельского населения собрано около миллиона подписей. В Мукдене к 3 июня под воззванием Стокгольмской сессии подписало 700 тысяч человек, в Тяньцзиньне один миллион, в Цицикаре собрано в течение одной недели 110 тысяч подписей.

ФИЛАНДИЯ ИЛКА РЮЗМА СОВРАЛ СВЫШЕ 250 ПОДПИСЕЙ

Каждый день в дом № 15/17 по улице Эрота в Хельсинки, где помещается Постоянный комитет организации «Сторонники мира в Финляндии», прибывают из разных концов страны тысячи писем. Рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция решительно требуют запрещения атомного оружия.

Нет такого уголка в стране, где бы благородная задача сохранения мира не находила сочувственной поддержки населения. Юный сборщик-добровольцев Илка Рюзма, которому едва минуло 13 лет, за несколько дней собрал свыше 250 подписей.

Жительница города Тампере Анни Халтунен собрала 1100 подписей.

Борьба за мир охватывает самые широкие слои населения страны.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ «НЕТ» — ВОЙНЕ!

«Если миллионы немелких женщин и мужчин скажут «нет» поджигателям войны, то разжечь войну не удастся».

В правоте этого заявления заочно-германского комитета борцов за мир убеждены как немцы Германской демократической республики, так и население всех оккупационных областей Западной Германии. Инициатором воззвания Стокгольмской сессии является «Берлинер дейтунг».

Борьба против новой войны в Западной Германии тесно переплетается с борьбой за демократию, свободу и единство страны.

В Западной Германии функционирует 250 комитетов мира, более одного миллиона немцев скрепили своей подписью протест против атомной бомбы.

АНГЛИЯ ДРУЗЬЯ ДЕЛА МИРА

Привыкший Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира с каждым днем обретает все новых и новых друзей. «Я полностью поддерживаю призыв к миру», — сказала, подписывая воззвание Ротни — член муниципального совета Ирва. «Кто видел ужасы Бухенвальда, не может желать войны», — заявила ветеран войны-сопротивления Джак Итон. «Ветераны войны должны собрать миллион подписей за мир».

Письмо американской матери члену конгресса США Артуру Клейну

Конгрессмен Артур Клейн получил недавно письмо от простой американки Коринны Бернштейн. Эта женщина, мать троих детей, потребовала у «своего» депутата, чтобы он выступил в конгрессе США с предложением запретить атомное оружие, вести политику мира и заключить соглашение с Советским Союзом.

В простом, но возмущенном слухом этого письма сквозила уверенность в правоте народов, требующих мира, вера в их способность сорвать планы поджигателей войны.

«Сэр, я только что уложила в кроватки трех моих девочек и поцеловала их на сон грядущий. Они еще совсем маленькие — старшей пять лет, средней два с половиной года, младшей десять месяцев. И я так люблю их...»

Но теперь над всеми нами нависла вполне осязаемая страшная угроза. С наступлением атомного века прирак смерти бродит по земле. Люди словно потеряли рассудок.

Я простая женщина, и стремления мои скромны. Я хочу только, чтобы мне дана была возможность выполнять мои обязанности жены и матери, — старые и почетные обязанности. Я хочу спокойно строить будущее для самой себя и для моих детей. Я хочу, чтобы они росли и крепли физически, чтобы лица их озарило счастье. Я хочу увидеть, как они кончат школу, хочу быть у них на свадьбе, потом нянчить их детей — моих внуков.

Мой голос слаб, но в моих словах — могучая сила, ибо чувства мои разделяют миллионы. Каждая мать, каждый отец повсюду живут теми же надеждами на светлое будущее.

Я не очень религиозный человек, но если бы можно было, я написала бы об этом хоть самому богу. Вместо него я пишу вам — человеку, отцу семьи и представителю, избранному в конгресс.

Я умоляю вас встать перед всем конгрессом и выступить так, как вам никогда еще не случалось выступать. Я хочу, чтобы вы передали всем, кто сидит там, мои слова.

Я маленький человек и, может быть, не совсем хорошо знаю, что происходит в правительственных сферах, в той «святой святых», где вырабатывается наша политика. Но в одном я уверена: сейчас не время для пустого тщеславия. Нужно предпринять активные, настоящие усилия к тому, чтобы устранить наши разногласия с

Россией, из-за которых мы, кажется, и начали все эти атомные исследования. Мы должны оглянуться назад, следственно, чтобы найти основу для переговоров с Россией. Ведь русские матери тоже любят своих детей, тоже мечтают о счастье для них, и я не представляю себе, как может какой-нибудь пункт разногласий оказаться настолько непреодолимым, чтобы единственным выходом оставалась война и новые разрушения.

Пусть наше правительство начнет думать о мире, работать для мира и тратить средства на мирные цели. Пусть оно перестанет говорить о войне, пилотировать атомные бомбы и расходовать миллиарды на вооружение.

Я считаю, что священным долгом наших конгрессменов является работа для обеспечения мира. Люди во всех странах жаждут прочного мира, и их голос не может не быть услышан!..»

Этот написанный кровью сердца человеческий документ инкогнито не вызвола, однако, мистера Клейна. Он ответил на заключенный в нем страстный призыв к миру пустой формальностью: включил текст письма в официальные протоколы конгресса, так сказать, «пошел к делу».

Но из протоколов конгресса письмо было извлечено прогрессивной американской газетой «Пиллс уорлд», опубликовавшей его и призвавшей всех женщин, всех простых людей США всеми силами бороться за мир.

«Боритесь за мир всюду», — пишет «Пиллс уорлд», — голосуйте за мир у себя на работе, на профсоюзном собрании, на улице, когда вы гуляете с вашим ребенком. Возможно, у вас нет под рукой официально го бюллетеня, чтобы проголосовать за мир. Таким бюллетенем может быть простая почтовая открытка. Сделайте бюллетень сами и поставьте на нем вашу подпись: такой бюллетень тоже будет действителен. Шлите ваши бюллетени вашему конгрессмену. Шлите их президенту Трумэну. Пусть знают они, что американские женщины хотят запрещения водородной бомбы, а не повышения квартирной платы. Они хотят не военных планов, а планов по охране здоровья своих детей...»

Так, несмотря на все старания «защитника народа» мистера Клейна, голос ядровой американской матери Коринны Бернштейн был все-таки услышан, а призыв ее — подхвачен!

Этот написанный кровью сердца человеческий документ инкогнито не вызвола, однако, мистера Клейна. Он ответил на заключенный в нем страстный призыв к миру пустой формальностью: включил текст письма в официальные протоколы конгресса, так сказать, «пошел к делу».

Но из протоколов конгресса письмо было извлечено прогрессивной американской газетой «Пиллс уорлд», опубликовавшей его и призвавшей всех женщин, всех простых людей США всеми силами бороться за мир.

«Боритесь за мир всюду», — пишет «Пиллс уорлд», — голосуйте за мир у себя на работе, на профсоюзном собрании, на улице, когда вы гуляете с вашим ребенком. Возможно, у вас нет под рукой официально го бюллетеня, чтобы проголосовать за мир. Таким бюллетенем может быть простая почтовая открытка. Сделайте бюллетень сами и поставьте на нем вашу подпись: такой бюллетень тоже будет действителен. Шлите ваши бюллетени вашему конгрессмену. Шлите их президенту Трумэну. Пусть знают они, что американские женщины хотят запрещения водородной бомбы, а не повышения квартирной платы. Они хотят не военных планов, а планов по охране здоровья своих детей...»

Так, несмотря на все старания «защитника народа» мистера Клейна, голос ядровой американской матери Коринны Бернштейн был все-таки услышан, а призыв ее — подхвачен!

Россией, из-за которых мы, кажется, и начали все эти атомные исследования. Мы должны оглянуться назад, следственно, чтобы найти основу для переговоров с Россией. Ведь русские матери тоже любят своих детей, тоже мечтают о счастье для них, и я не представляю себе, как может какой-нибудь пункт разногласий оказаться настолько непреодолимым, чтобы единственным выходом оставалась война и новые разрушения.

Пусть наше правительство начнет думать о мире, работать для мира и тратить средства на мирные цели. Пусть оно перестанет говорить о войне, пилотировать атомные бомбы и расходовать миллиарды на вооружение.

Я считаю, что священным долгом наших конгрессменов является работа для обеспечения мира. Люди во всех странах жаждут прочного мира, и их голос не может не быть услышан!..»

Этот написанный кровью сердца человеческий документ инкогнито не вызвола, однако, мистера Клейна. Он ответил на заключенный в нем страстный призыв к миру пустой формальностью: включил текст письма в официальные протоколы конгресса, так сказать, «пошел к делу».

Но из протоколов конгресса письмо было извлечено прогрессивной американской газетой «Пиллс уорлд», опубликовавшей его и призвавшей всех женщин, всех простых людей США всеми силами бороться за мир.

«Боритесь за мир всюду», — пишет «Пиллс уорлд», — голосуйте за мир у себя на работе, на профсоюзном собрании, на улице, когда вы гуляете с вашим ребенком. Возможно, у вас нет под рукой официально го бюллетеня, чтобы проголосовать за мир. Таким бюллетенем может быть простая почтовая открытка. Сделайте бюллетень сами и поставьте на нем вашу подпись: такой бюллетень тоже будет действителен. Шлите ваши бюллетени вашему конгрессмену. Шлите их президенту Трумэну. Пусть знают они, что американские женщины хотят запрещения водородной бомбы, а не повышения квартирной платы. Они хотят не военных планов, а планов по охране здоровья своих детей...»

Так, несмотря на все старания «защитника народа» мистера Клейна, голос ядровой американской матери Коринны Бернштейн был все-таки услышан, а призыв ее — подхвачен!

Заметки на полях

Дядя Сэм и дядя Буль

Сколько чернил и сколько умиленного пороха расходуется сейчас по обе стороны Атлантического океана для рекламы «давних и неразрывных братских связей» якобы существующих между Англией и США. Послушайте англо-американских брехунов, так дядю Сэма и дядю Буля давно уже прямо-таки водой не разольешь.

Но и в современной истории и в ее «седой старине» есть сколько угодно фактов, свидетельствующих о том, что обе державы относились друг к другу, как «заклятые друзья».

Недавно в одном из книгохранилищ случайно обнаружил «Иллюстрированное описание новой библиотеки конгресса в Вашингтоне», составленное неким Гербертом Смолом и изданное в Бостоне господинами Куртис и Камерон. В нем брошюра в глаза небольшой раздел, выразительно озаглавленный: «Поджог библиотеки британскими войсками».

Зарево этого поджога весьма ярко освещает отношение англичан к культуре молодого «братского» народа. Вот наиболее любопытные в этом смысле места:

«Война 1812 года погубила скудные приобретения первых двенадцати лет существования библиотеки: то, что было собрано за это время, было совершенно уничтожено огнем английских войск, когда 24 августа 1814 года последние заняли Вашингтон. Пожар этот описан писателем в одном старом журнале. «Англичане — торит — они — сначала заняли Капитолий, у которого тогда было окончено только два крыла, сообщавшиеся между собой деревянной галереей. Начальствующий и оберофицеры заняли залу представителей. Адмирал королевского флота Кокбурн, сотрудник генерала Росса, сидя в кресле спикера, призвал присутствовавших к порядку».

«Джентльмены», — воскликнул он, — перед нами стоит вопрос, сжечь ли этот приток демократов янки? Кто стоит за то, чтобы сжечь, пусть скажет — да».

«Его слова были встречены всеобщим криком одобрения. И когда он добавил:

«Оказавшись, президент США ничего общего не имеет с едрем жителями игорных притонов и законными бандами».

Об этом недавно вполне официально объявила и Чарльз Гарготта».

Всюду здравомыслящему человеку подобно зерению главы государства может показаться диковиной... В самом деле! Ну, представьте себе, что где-то произошла, допустим, перепалка в блатном игорном притоне и на месте уложили содержателя «милана» и его компаньона.

Надо ли в связи с этим главе государства немедленно заявлять во всеуслышанное: «Братцы! А я тут не при чем! Честное слово, я и в карты сроду не игрывал. И лиц покойников даже не помню... Если и было что, так просто уличное, шалопное знакомство...»

Более неслухотного анекдота как будто и не придумаешь!

Но вот, оказывается, такие анекдоты случаются на свете. И они становятся даже естественными там, где все с большей явной наглостью, попирая все правила чести и порядочности, жизнью страны правит «капитал» — его препохабы. Где политики тайно входят в одну шапку с бандами, а гангстеры открыто захватывают политическую власть. Где предвыборная агитация знает, главным образом, два метода:

— Поговорим, как джентльмен с джентльменом: сколько платите?

Или: — Поговорим, как мужчина с мужчиной: руки вверх!

Лев КАССИЛЬ

Писатели из народа

Василе Михуд — молодой рабочий из города Труну-Северия. Два года назад он принес в редакцию газеты «Скитятей» свои первые стихи. Они были напечатаны. Теперь Василе Михуд уже широко известен в Румынии как талантливый поэт. Недавно в Бухаресте вышел сборник его произведений.

В Румынской народной республике широко развернулось воспитание новых литературных кадров. Сорок два писательских общества, существующих на периферии, объединяют более 800 молодых авторов. На крупных предприятиях работают литературные кружки.

Из этих обществ и кружков в румынскую литературу приходят талантливые люди, глубоко знающие жизнь, — такие, как текстильщица Петра Дуну, литвишка Харамбия, крестьянин Стефан Белу, нефтяник Николае Барбу и многие другие.

«Молодой рабочий Николае Барбу из литературного общества «Знамя Прохорова» в Пловесте, — пишет румынская газета «Флакара», — в своих стихах воспевает борьбу за увеличение добычи нефти в стране. И когда нефтяники Пловести читают его стихи, посвященные их жизни и труду, их производственным победам, они воспевают желание работать еще упорнее, давать еще больше нефти для блага своего государства и своего народа».

Литература Румынской народной республики растет с каждым годом. С каждым годом ее вклад в дело борьбы за построение социализма в Румынии обогащается новыми произведениями молодых писателей. В провинциальных городах страны издаются коллективные сборники стихов и литературные альманахи.

Недавно издательство литературы и искусства в Бухаресте выпустило антологию произведений молодых писателей Румынской народной республики.

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ИРЖИ ТАУФЕРА

«Слово имеет Владимир Маяковский», — пишет поэт-переводчик Иржи Тауфер в предисловии к одному из изданий произведений Маяковского, вышедшему в Праге в двадцатилетие со дня смерти поэта. В однодунном волеи наиболее значительные произведения классика советской литературы: девять поэм, стихи о людях социалистической стройки, стихи об Америке, стихи для детей, статьи, автобиография.

Это — самое полное и одно из лучших зарубежных изданий Маяковского. Маяковский уже в начале двадцатых годов, когда начали появляться первые переводы его стихов. (В журнале «Червень» в 1926 году был напечатан «Девый мир»). В 1925 году вышла отдельным изданием поэма «150.000.000» в переводе Богумила Матеуза. Интерес к поэзии Маяковского особенно усилился после выступления поэта в Праге в 1927 году. Но как лучший поэт советской эпохи, Маяковский впервые в полный рост предстал перед чешским читателем в переводах Иржи Тауфера. Обращение к Маяковскому вытекает из всей творческой биографии Иржи Тауфера, видного деятеля коммунистической прессы Чехословакии.

Иржи Тауфер изучил и глубоко осмыслил систему взглядов Маяковского на задачи поэзии в социалистическом обществе. Успех Иржи Тауфера как переводчика обусловлен в большой мере любовью к советскому народу, знанием жизни и культуры Советского Союза и глубокой проникновенностью в сущность идейно-художественного новаторства Маяковского. Переводы

Иржи Тауфера изучил и глубоко осмыслил систему взглядов Маяковского на задачи поэзии в социалистическом обществе. Успех Иржи Тауфера как переводчика обусловлен в большой мере любовью к советскому народу, знанием жизни и культуры Советского Союза и глубокой проникновенностью в сущность идейно-художественного новаторства Маяковского. Переводы

Иржи Тауфера изучил и глубоко осмыслил систему взглядов Маяковского на задачи поэзии в социалистическом обществе. Успех Иржи Тауфера как переводчика обусловлен в большой мере любовью к советскому народу, знанием жизни и культуры Советского Союза и глубокой проникновенностью в сущность идейно-художественного новаторства Маяковского. Переводы

Иржи Тауфера изучил и глубоко осмыслил систему взглядов Маяковского на задачи поэзии в социалистическом обществе. Успех Иржи Тауфера как переводчика обусловлен в большой мере любовью к советскому народу, знанием жизни и культуры Советского Союза и глубокой проникновенностью в сущность идейно-художественного новаторства Маяковского. Переводы

Из албанской тетради

1. Судьба Зенеля

рических событий, развернувшихся на территории этой маленькой горной страны. Итальянская оккупация сместила кровавый террор Зогу. На стенах странной крепости в Конице, откуда видны синие волны Адриатики, и видел хвастливую надпись, намазанную итальянским чернорубашенником: «Маре нострум» («Наше море»). А в 1943 году солдаты каштунлированной Италии разбрелись по албанским деревням, предлагая свои услуги по хозяйству. Целая итальянская дивизия под командованием рабочего из Пьемонта ержалась вместе с отрядами албанской Народно-освободительной армии против своих бывших «друзей» — немецких эсэсовцев в горах Албании.

Под ударами советских армий распалась гитлеровская военная машина. Все труднее становилось фашистским оккупантам и в Албании. 29 ноября 1944 года последний немецкий солдат был выкинут за пределы страны.

На древних землях Албании можно увидеть остатки римских крепостей и герб византийца Мануэля Комнена на воротах Берата. Но как знак новой истории стоят в Тирине мраморные мемориальные доски, воздвигнутые в честь паших за свободу и независимость своей родины, а в горах Курвелема крестьяне украшают цветами братские могилы партизан.

Растаяли во тьме веков римские легионы, обрушившиеся когда-то на Илирий — древнюю Албанию, исцезла куческая республика Венеция, оккупировавшая в прошлом Адриатическое побережье Албании, истекли кости турецких султанов, разоривших города вольной Шкиперии — страны олов. Вылетел на партизанской вилле Мусоулини. Не одна тысяча гитлеровских «сверхчеловеков» покоится под камнями албанских гор. Презренный вредничья история Зогу торгует на каирском базаре...

Адрес редакции и издательства: 2-й Общественный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

УБИЙСТВО НА УЛИЦЕ ТРУМЭНА

Оказавшись, президент США ничего общего не имеет с едрем жителями игорных притонов и законными бандами».

Об этом недавно вполне официально объявила и Чарльз Гарготта».

Всюду здравомыслящему человеку подобно зерению главы государства может показаться диковиной... В самом деле! Ну, представьте себе, что где-то произошла, допустим, перепалка в блатном игорном притоне и на месте уложили содержателя «милана» и его компаньона.

Надо ли в связи с этим главе государства немедленно заявлять во всеуслышанное: «Братцы! А я тут не при чем! Честное слово, я и в карты сроду не игрывал. И лиц покойников даже не помню... Если и было что, так просто уличное, шалопное знакомство...»

Более неслухотного анекдота как будто и не придумаешь!

Но вот, оказывается, такие анекдоты случаются на свете. И они становятся даже естественными там, где все с большей явной наглостью, попирая все правила чести и порядочности, жизнью страны правит «капитал» — его препохабы. Где политики тайно входят в одну шапку с бандами, а гангстеры открыто захватывают политическую власть. Где предвыборная агитация знает, главным образом, два метода:

— Поговорим, как джентльмен с джентльменом: сколько платите?

Или: — Поговорим, как мужчина с мужчиной: руки вверх!

Лев КАССИЛЬ

ПЕРЕПОЛОХ В ВАТИКАНЕ

Обстоятельства, при которых личный представитель Трумэна в Ватикане Майрон Тайлер хлопнул дверью и отбыл из Рима, до сих пор остались полностью невыясненными и для папы крайне огорчительными. Из косноязычных и доносчивых трусливых комментариев востранной печати можно все же понять, что даже среди американских дипломатов мистер Тайлер слылся грымбом. Католическая «Кутюлия», горько сетуя на это, жалует: Тайлер «приходил к папе, как в контору простого чиновника, вел себя развязно и свободно», всегда требовал, чтобы папа принимал его немедленно, и обменивался с папой рукопожатием, в котором не было ничего общего с этикетом. Когда же Пий XII в конце концов обиделся и слегка намекнул об этом мистру Тайлеру, личный представитель Трумэна бохоульно выразился, хлопнул дверью и был таков...»

В Ватикане сразу же воцарилось нечто вроде паники. Кардиналы испуганно шептались: «Все мы под Великим Домом ходим, а сам папа дал приказ немедленно замалеть, кто-то допустит грех С тек пор пресмыкательство «святого престола» перед Уолл-стритом приняло совершенно гомеирические размеры. Вслед за специальным посланием, в котором Пий XII потребовал от всех кардиналов, цуниев и резидентов Ватикана еще более полной, безоговорочной и безропотной поддержки агрессивной политики США в любом конце земного шара, последовали новые, не менее откровенные меры.

Стремясь во что бы то ни стало быть принятым маршаллатором с Уолл-стрита, Пий XII на днях в особой речи, произнесенной поистине трубным гласом, осудил «антихристианское стремление исключить из жизни всякого рода страдания» и призвал свою паству терпеливо переносить «жизнь», мирясь с «неизбежными лишениями». Не будучи, однако, уверенным в убедительности своих аргументов, папа возложил немало надежд и на полицию. Совсем недавно он спешно «назначил» покровителем «корпуса общественной безопасности», иначе говоря, жандармерии, «святого Михаила Архангела» и даже подарил его

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЕВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Общественный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б-01498